

УДК 336.11

Д. М. Гаджикурбанов, доктор экономических наук, профессор, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова
И. В. Бердичевский, аспирант, ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА (на примере Удмуртской Республики)

Налоговый потенциал региона определяется как способность органов государственной власти генерировать налоговые доходы из экономических источников, расположенных в пределах данного общественно-территориального образования в рамках закрепленных за ним государственных компетенций и полномочий.

С позиции практической деятельности и территориального развития особое значение приобретает оценка налогового потенциала региона. Ее проведение необходимо прежде всего в целях формирования представления о возможностях региональных органов власти предоставлять минимальный объем бюджетных услуг за счет налоговых доходов, мобилизуемых в бюджет региона. Так, выявленный

расчетным путем низкий уровень налогового потенциала региона предполагает выделение экономически безвозмездной и безвозвратной финансовой помощи (в виде межбюджетных трансфертов) со стороны федеральных органов власти и управления для приближения фактических финансовых возможностей региональных органов власти и управления к минимальному уровню бюджетной обеспеченности.

Согласно данным Министерства финансов Российской Федерации с 2006 г. органы власти и управления Удмуртской Республики (далее УР) не обладают финансовыми возможностями для оказания бюджетных услуг на уровне минимальных федеральных социальных стандартов (рис. 1).

Рис. 1. Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности УР в 2004–2014 гг., тыс. руб.

Сложившаяся ситуация в сфере межбюджетных отношений в первую очередь была обусловлена внутренними экономическими проблемами экономики региона, и данный вывод авторов подтверждается результатами расчетов на основе официальных статистических данных.

В первые годы XXI в. развитие экономики УР находилось на среднероссийском уровне. Однако с 2006 г. по таким показателям, как величина среднедушевой добавленной стоимости и темпы воспроизводства материальных благ нарастает существенный и непреодолимый разрыв (рис. 2).

Определенные изменения в динамике экономического развития УР были обусловлены снижением уровня промышленного производства за счет износа основных фондов с 14 % от их полной учетной стоимости в 2005 г. до 19 % в 2013 г.

Таким образом, низкий уровень формирования и реализации налогового потенциала УР есть не что иное, как следствие существующих локальных эконо-

номических проблем. Отечественными учеными-финансистами [1–3] предлагается множество мер по увеличению налогового потенциала отдельно взятого региона, которые можно разделить:

- на меры, связанные с расширением налогооблагаемой базы за счет внутренних экономических преобразований;
- меры, связанные с совершенствованием регионального финансового права.

Например, обозначается необходимость повышения эффективности налогового стимулирования инвестиционной активности, в том числе за счет корректировок регионального налогового законодательства и разумного применения существующих норм, установленных федеральным финансовым правом.

Нисколько не пытаясь искусственно занизить возможный положительный эффект от реализации любой из данных мер, решение проблемы в области регионального налогового потенциала, по мнению авторов, должно заключаться в совершенствовании

существующей практики построения взаимоотношений между органами государственной власти

и управления и бизнес-сообществами, функционирующими в границах региона.

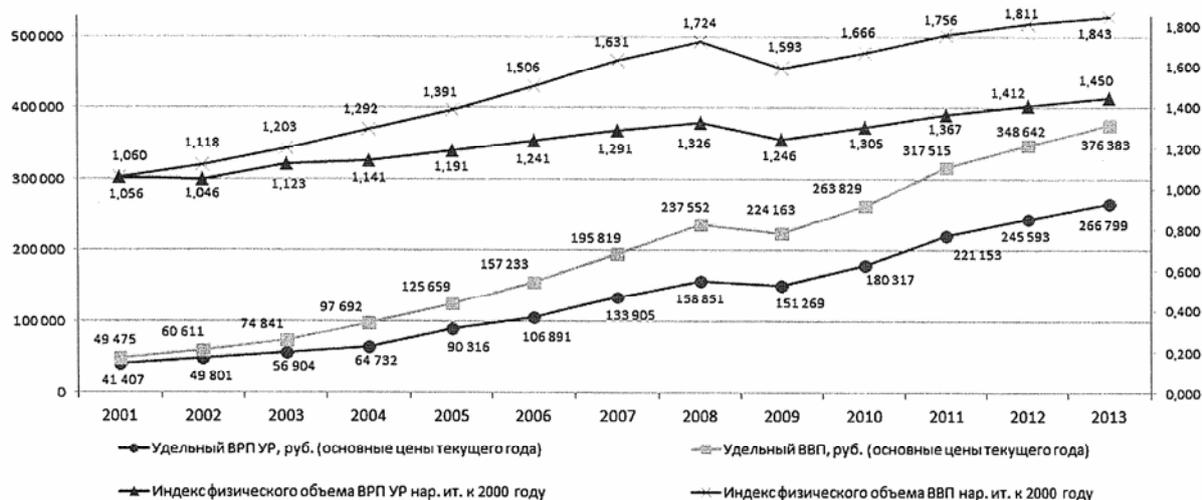

Рис. 2. Динамика показателей ВВП и ВРП УР в 2001–2013 гг.

Сложившаяся в УР ситуация может быть охарактеризована следующим образом. Около половины состава депутатского корпуса занимается нормотворчеством на непостоянной основе и одновременно входит в высший руководящий состав различных структур, осуществляющих коммерческую деятельность на территории региона: предприятий добывающей, обрабатывающей промышленности, строительства, агропромышленного и военно-промышленного комплексов, что непосредственно означает факт глубокого проникновения бизнес-сообществ в органы государственной власти.

Крупнейшие предприятия и холдинги региона с величиной годовой нетто-выручки от 5 млрд руб., чей менеджмент присутствует в представительных органах власти, стабильно производят в отдельности не менее 1 % валового выпуска и 1 % ВРП УР. В отраслевом разрезе данные показатели имеют еще большие значения (таблица). Их взаимодействие с государством, как правило, имеет форму круглого стола, где обсуждается вклад предприятий в социально-экономическое развитие региона, рассматриваются возможности получения финансовой поддержки из регионального бюджета для реализации наиболее приоритетных инвестиционных проектов.

Показатели крупнейших предприятий и холдингов УР

Предприятие	Присутствие менеджмента предприятий в Государственном совете УР (по созывам)	Отраслевая принадлежность	Удельный вес, % ¹			
			в валовом выпуске УР	в валовом выпуске отрасли	в ВРП УР	в добавленной стоимости отрасли
ОАО «Ижсталь»	I созыв, II созыв, III созыв, IV созыв, V созыв	Обрабатывающие производства	1,3...2,3	5,0...8,5	0,7...1,1	3,7...5,9
ОАО «Белкамнефть»	II созыв, V созыв	Добыча полезных ископаемых	1,3...1,5	6,1...8,7	1,0...1,5	3,7...5,8
Холдинг «КОМОС ГРУПП»	IV созыв, V созыв	Агропромышленный комплекс	2,3...2,7	7,0...9,4	1,4...1,8	5,4...7,1
ОАО «Удмуртнефть»	I созыв, II созыв, III созыв, IV созыв, V созыв	Добыча полезных ископаемых	9,8...15,1	56,9...84,4	14,1...16,0	60,2...62,3

¹ Рассчитано авторами на основе официальных статистических данных и финансовой отчетности предприятий.

Такую горизонтально ориентированную практику взаимоотношений бизнеса и государства с отсутствием явного доминирования одной из сторон именуют «олигархия» и наделяют следующими признаками: сращивание на основе паритета, обмен эквивалентными по выгоде услугами [4]. Одной из ключевых особенностей данных взаимоотношений

является наличие у бизнес-сообществ возможности непосредственного влияния на политический процесс в регионе [5].

Олигархия, конечно, основана на равенстве сторон, однако она никак не способствует построению конструктивного диалога между бизнесом и властью. Отсюда крайне сложно полагать о наличии реальных

предпосылок для ускорения роста экономики региона. Неготовность к совместному решению имеющихся экономических проблем – это не только основа для их сохранения, но и для дальнейшего приращения, что в конечном итоге отрицательным образом сказывается на динамике налогового потенциала региона.

Принимая во внимание, что любое государство – это в первую очередь управляющая подсистема, целью функционирования которой является стимулирование внутренних позитивных экономических преобразований, инициатива повышения эффективности взаимоотношений с бизнес-сообществами должна исходить именно от него.

Среди всех известных форм взаимоотношений только «партнерство» предполагает движение к рыночным преобразованиям, развитие предпринимательства и конкуренции [6]. Для его становления от государства требуется не фиктивное декларирование, а реальное и полное обеспечение гарантий прав и законных интересов предпринимательства. Его деятельность должна носить особый инфраструктурный характер и быть нацеленной на формирование конкурентных преимуществ региона, определение приоритетов развития экономической системы. Это означает отказ от прямого вмешательства в хозяйственный процесс, но действия государства также не должны сводиться исключительно к смягчению последствий рыночного фиаско в духе ортодоксального либерализма. Такое вмешательство в экономику является оправданным, жизненно необходимым и одновременно зажатым в сдерживающие его рамки.

Основными направлениями деятельности государства должны стать стимулирование роста научного и человеческого потенциала, создание благоприятных условий для инвестиций и инноваций, развитие высокоинтенсивной конкуренции, разработка системы ценностных ориентиров хозяйствования [7]. При этом эффективность указанных мер обусловлена их взаимной когерентностью, что предполагает необходимость их параллельной реализации.

Бизнес, в свою очередь, должен отойти от подрывающей основы экономики практики торга «услуга за услугу», использования органов власти и управления

региона для расширения сферы своего влияния и быть готовым к созданию рабочих мест, активной инвестиционной политике и взаимобмену с государством лучшей практикой управленческой деятельности.

Таким образом, решение существующей проблемы низкого уровня формирования и реализации налогового потенциала УР непосредственно связано с осуществлением локальных экономических преобразований. Однако прежде всего необходимо создать условия, при которых эти преобразования окажутся действительно эффективными, что не представляется возможным без построения партнерских взаимоотношений между органами государственной власти и управления и бизнес-сообществами, основанных на взаимном доверии и обоюдном стремлении к обеспечению экономического развития УР. При этом первые шаги к «партнерству» должно сделать именно государство.

Библиографические ссылки

1. Голикова Т. А. Теория и методология управления межбюджетными отношениями в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – СПб. : Санкт-Петербургский гос. инж.-экон. ун-т. – 2008. – 37 с.
2. Кусраева Д. Э. Эффективность реализации и факторы роста налогового потенциала субъекта Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Ростов н/Д : Ин-т экономики, права и гуманитарных специальностей. – 2010. – 29 с.
3. Ханафеев Ф. Ф. Методология и аналитическое обеспечение управления налоговым потенциалом региона : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Йошкар-Ола : Марийский гос. техн. ун-т. – 2008. – 44 с.
4. Зудин А. Государство и бизнес в посткоммунистической России: цикличность отношений и возможности их институционализации // Полис. – 1998. – № 4. – С. 122–125.
5. Бизнес и власть в России: теория и практика взаимодействия : монография / науч. ред. и рук. авт. кол. А. Н. Шохин ; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 349 с.
6. Там же.
7. Портер, Майкл Э. Конкуренция : пер. с англ. – М. : Вильямс, 2005. – 608 с.

Получено 27.04.2015

УДК 331.101.3

Д. Г. Загуляев, кандидат экономических наук, Воткинский филиал ИжГТУ имени М. Т. Калашникова
Н. Ф. Ревенко, доктор экономических наук, профессор, Сарапульский политехнический институт (филиал)
ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ПРИНУЖДЕНИЯ ВКЛЮЧЕНИЯ В СОСТАВ БРИГАДЫ РЕМОНТНИКОВ МОЛОДЫХ РАБОЧИХ

На сегодняшний день оборонно-промышленный комплекс (ОПК) России включает около 1600 предприятий и организаций, на ко-

торых занято 2,5 млн человек, что составляет около 5 % занятых в экономике и около 17 % занятых в промышленности [1, с. 4]. При этом наметившиеся